

УДК 323

**НОМЕНКЛАТУРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ
(НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

© 2010 г.

Ю.С. Полякова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

yulya-mazanova@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.12.2009

Анализируется потенциал номенклатурной концепции изучения властных элит на фоне транзитологического подхода и элитистской теории демократии. В качестве иллюстрационного примера изучения указанной концепции рассматривается элитогенез в Нижегородской области в постсоветский период. Автор в рамках исследования обращается к выявлению роли «номенклатурного» и «комсомольского» сегментов в политической элите региона и в связи с этим выделяет несколько этапов элитообразования на локальном уровне.

Ключевые слова: региональная политическая элита, номенклатурная концепция, транзитологический подход, элитистская теория демократии, элитогенез, элитообразование, региональный политический процесс, сообщество элит.

Элиты в рамках политологических теорий рассматриваются прежде всего как некая совокупность лиц, обладающих властными полномочиями либо имеющих определенный авторитет и способных оказывать существенное воздействие на политический процесс. Соответственно, «к политической элите относятся господствующие либо доминирующие слои, группы общества, определяющие либо осуществляющие экономическую, социальную, культурную и государственную политику» [1]. Вполне приемлемым представляется определение политической элиты как внутренне сплоченной, составляющей меньшинство общества социальной группы, являющейся субъектом подготовки и принятия (или влияния на принятие/непринятие) важнейших стратегических решений и обладающей необходимым для этого ресурсным потенциалом» [2].

Общее понятие российской политической элиты в то же время не вполне отвечает региональной специфике, особенно если речь заходит о титульных субъектах федерации. Один из крупнейших исследователей локальных элит В. Мохов определил сущность понятия посредством ряда уточнений. «Это лидеры областных структур регионов, обладающие: 1) основным объемом прав и полномочий в выработке решений (в том числе и по кадровым назначениям и перемещениям), контроле за их исполнением, оценке результатов деятельности; 2) собственным аппаратом политических работников;

3) определенным комплексом ценностей, установок, мировоззренческих ориентиров; 4) особым образом жизни и поведения» [3]. Следует отметить, что дефиниция, предложенная В. Моховым, в наибольшей степени соответствует предмету конкретного исследования.

В отечественной политологии существует множество различных концепций, изучающих политические элиты как федерального, так и регионального уровня. В основной массе своей эти теории заимствованы у западных коллег и не вполне отражают российскую действительность. Методологически наиболее востребованными являются транзитологический и институциональный подходы, равно как и элитистская теория демократии. Однако исследование элит посредством выявления институциональной принадлежности и предположение об элитных трансформациях в период перехода от общества тоталитарного типа к условно демократическому немислимо без учета номенклатурного фактора современного элитогенеза. В этой связи целесообразным представляется обратить внимание на номенклатурную концепцию, разработанную в рамках отечественной школы элитологии и адекватно отражающую российский политический процесс.

В основе этого подхода лежит представление о конвертации могущества номенклатурной корпорации в ее экономическую и политическую власть в посткоммунистический период. В рамках номенклатурной модели в качестве до-

минанты в данном случае регионального политического процесса полагалось противостояние двух сил: «старой» («консервативной») номенклатуры КПСС и «новых» («реформаторских») носителей либеральных ценностей. Внутриэлитные процессы на уровне субъектов федерации, включая преодоление расколов элит, рассматривались как следствие номенклатурного принципа элитообразования. В частности, этой точки зрения придерживались Д. Бадковский и А. Шутов [4], по мнению которых институционализация региональных элит при частичном сохранении их прежнего состава представляла собой реконструкцию позднесоветской модели путем трансформации номенклатуры в «партию власти».

Наиболее полное научное обоснование рассматриваемой концепции в 1995 г. [5] дала О. Крыштановская. Подробно эту проблему она исследовала в рамках своей монографии «Анатомия российской элиты» [6], в которой наряду с «номенклатурным» был обозначен «комсомольский» сегмент в составе современных элит. Автор, в частности, придерживается позиции, что члены ВЛКСМ вошли в основном в российскую бизнес-элигу. Обосновывая свою точку зрения, Крыштановская вводит такое понятие, как «комсомольская экономика». Сам термин появился в 1987 г. для обозначения предприятий и фирм, создаваемых в этот период под эгидой комсомольских организаций и ставших впоследствии важным компонентом зарождающегося российского предпринимательства.

«Комсомольская экономика» – так называла партийная верхушка первые шаги в бизнесе, которые были поручены комсомольским функционерам. Это детище советской номенклатуры стало питательной почвой, на которой взошли ростки нынешней российской буржуазии. Номенклатура обменивала власть на собственность. Именно поэтому в «классе уполномоченных» трудно встретить бывших партийных секретарей. Здесь нашли себя люди другого поколения – активные комсомольские функционеры среднего и низшего уровней. Формирование рынка в России шло несколькими основными путями: путем номенклатурной приватизации и возникновения «группы уполномоченных» и путем стихийного саморазвития проторыночных структур» [6, с. 294].

Очевидно, что процесс трансформации «комсомольской экономики» в бизнес-сообщество в той или иной степени затронул все субъекты Российской Федерации, в том числе и Нижегородскую область. Если рассматривать биографии наиболее крупных предпринимате-

лей и банкиров, действовавших в 1990-е гг. на региональном уровне, окажется, что большинство из них были связаны с ВЛКСМ. Поскольку для российского политического процесса характерна тесная связь бизнеса и власти наряду с тем, что деятели в сфере экономики зачастую являются рекрутами для политической элиты, следует отметить, что в рамках конкретного региона деловое сообщество в настоящее время представлено как на уровне областной администрации, так и Законодательного собрания и думы г. Нижнего Новгорода.

Формирование политической элиты современного типа началось в период нахождения у власти Б.Е. Немцова, назначенного в 1991 г. губернатором Нижегородской области указом президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина. Следует отметить: существует точка зрения, что в этот период в регионе был заключен элитный «пакт» [7]. Согласно транзитологическим концепциям в обществе переходного типа существует два варианта элитогенеза: «конвергенция элит» (постепенное, эволюционное становление союза элит) и «сообщество элит» (нахождение компромисса в условиях элитных конфронтаций). Модель «пакт» в этой связи предполагает третий вариант перехода, отличающийся от «сообщества элит» краткосрочностью («пакт» направлен на решение конкретной проблемы) и закрытостью круга участников.

Основанием для предположения о «пактовом» переходе в Нижегородской области является то, что в период согласования кандидатуры на должность губернатора в облсовете Б. Немцовым была достигнута договоренность с другим претендентом – И. Складовым. Последний согласился с назначением Немцова на должность главы администрации области, оговорив себе при этом пост его первого заместителя. «Как показали последующие события, «пакт» Немцова – Складова отнюдь не был обычным тактическим альянсом, заключенным в личных интересах. Напротив, одобренный политическими сторонниками обоих деятелей в областном Совете, он стал основой регионального «сообщества элит», базирующегося на кооперации представителей старых и новых элитных группировок. Две ведущие фракции региональной элиты, прежде находившиеся в состоянии жесткой конфронтации друг с другом, приняли как новые правила игры, предусматривающие «торг» вместо «войны», так и доминирующую позицию Немцова. Не одобренные «пакт» радикальные группировки демократов и коммунистов вскоре маргинализировались и перестали играть

сколько-нибудь серьезную роль в политической жизни региона» [7, с. 83–84].

Однако, говоря о «сообществе элит» в пределах Нижегородской области, следует отметить, что особенности элитных преобразований связаны с тем, что Б.Е. Немцов, не имея собственной команды управленцев, был вынужден ориентироваться на сохранение и выдвижение прежних руководителей, одновременно привлекая к сотрудничеству директорат промышленных предприятий и нарождающуюся нижегородскую бизнес-элику. В этот и последующий период, в частности, близкой к губернатору фигурой становится С.В. Кириенко, карьерный рост которого начался с должности первого секретаря Горьковского обкома ВЛКСМ и генерального директора молодежного концерна АМК.

Таким образом, следуя логике номенклатурной концепции изучения политических элит, представляется целесообразным отметить, что именно на этом этапе наиболее успешные функционеры ВЛКСМ, задействованные в «комсомольской экономике», получили возможность использовать имеющиеся производственные и политические ресурсы. Кроме того, уже с приходом на должность губернатора И. Складова и при его непосредственной поддержке нижегородская бизнес-элика получила приблизительно треть депутатских мандатов в ходе выборов Законодательного собрания области 29 марта 1998 г. [8]. В последующем представительство экономического сектора в региональном парламенте только увеличивалось.

С возвращением в Нижегородскую область экс-премьер-министра С.В. Кириенко в должности полномочного представителя президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе в 2000 г. начался следующий этап регионального элитообразования. В первую очередь Кириенко поднял старые связи по линии ВЛКСМ. Это дало ему возможность занять наиболее стабильное положение в политической элите области, поскольку избранный в 2001 г. губернатор Г.М. Ходырев (в прошлом первый секретарь Горьковского обкома КПСС, председатель областного Совета народных депутатов) из-за своей хаотичной политики смотрелся крайне неубедительно. Кириенко приблизил к себе коллег по комсомольской работе – С.А. Обозова, подавшего в отставку с поста председателя правительства области после победы на выборах Г.М. Ходырева, и Е.Б. Люлина. Кроме того, период пребывания С.В. Кириенко в должности полномочного представителя президента в ПФО очень часто связывают с

деятельностью так называемой «комсомольской бизнес-корпорации» [9] (куда входят все бывшие руководители Горьковского ОК ВЛКСМ второй половины 80-х – начала 90-х годов: С. Обозов, С. Кириенко, В. Воробьев, А. Лихачев, Е. Люлин, Л. Глебова, М. Шурычков и связанные с ними комсомольские руководители городских и районных организаций).

Внутриэлитный раскол в регионе, таким образом, обозначил явные противоречия именно в «номенклатурной» составляющей политической элиты. В итоге посредством выборов в ЗС НО в 2002 г. законодательный орган формируется из лиц, лояльных полпреду, а не губернатору. «Еще в 2002 году на стороне губернатора было 22 депутата. Однако в дальнейшем архаичный стиль руководства Ходырева стал притчей во языцех. Особенно это было заметно на фоне грамотных и современных действий членов областного правительства: вице-губернатора Сентюринина, министра финансов Соболева, министра строительства и ЖКХ Лимаренко. Итогом стало не подтягивание губернатора до уровня своих министров, а вытеснение последних из состава правительства области. Всего за период правления Ходырева сменилось до трех десятков должностных лиц областной администрации разного ранга... Результат очевиден. Из 22 депутатов, бывших в 2002 году на стороне губернатора, его действия публично не поддерживал уже никто, а 36 депутатов из 42 были настроены на борьбу за безусловную капитуляцию Ходырева» [10].

Таким образом, представители делового сообщества, сосредоточенные в Законодательном собрании Нижегородской области III созыва, в завуалированном противостоянии между С.В. Кириенко и Г.М. Ходыревым сохраняли лояльность полномочному представителю президента. Такое положение дел обусловлено двумя причинами. С одной стороны, значительная часть участвующих в выборном процессе фигурантов были связаны с Кириенко общим опытом в период функционирования «комсомольской экономики». С другой стороны, как следствие, избирательная кампания 2002 г. имела цель максимального привлечения к законотворческой деятельности рекрутов именно из этой социальной группы. Свидетельством чего является назначение на должность председателя Законодательного собрания, по сути второй по значимости пост в регионе, Е.Б. Люлина, фигуру близкую к С.В. Кириенко.

Согласно номенклатурной концепции внутриэлитное противостояние присутствует между

«консервативным» звеном (Г.М. Ходырев имел значительный опыт партийной работы и покинул КПРФ после избрания на должность губернатора) и так называемым «реформаторским» звеном (представители делового сообщества во главе с полномочным представителем президента в ПФО). Однако следует отметить, что в этом случае «номенклатурный» и «комсомольский» сегмент в нижегородской политической элите оказались противопоставлены друг другу, тогда как в других регионах Российской Федерации эти группы спокойно сосуществуют в управленческих структурах [11]. Причиной такого положения дел, вероятнее всего, является личностный фактор – С.В. Кириенко, который пытался контролировать внутриэлитные процессы в регионе [9].

В этот период среди регионального экспертного сообщества существовала точка зрения, что по итогам кампании 2005 г. область возглавит председатель ЗС НО Е.Б. Люлин. Кроме того, некоторые аналитики полагали, что губернаторские амбиции разделяет и сам полпред [12]. Однако после вступления в силу Федерального закона, предполагающего возвращение практики назначения первых лиц регионов указом президента [13], информационное освещение получил тот факт, что депутаты ЗС НО обратились к Г.М. Ходыреву с письменной просьбой досрочно сложить с себя полномочия (официально истекающие в начале августа 2005 года). Письмо подписали 36 из 42 действовавших депутатов нижегородской легислатуры, среди которых были пять глав районных администраций (по сути, напрямую подчиняющихся губернатору). Такая политическая конъюнктура в регионе, когда законодательная и исполнительная власть находились в состоянии жесткой конфронтации, была доведена С.В. Кириенко до сведения администрации президента Российской Федерации. В итоге с целью стабилизации внутриэлитного раскола губернатором региона был назначен политик, ранее занимавший должность вице-мэра г. Москвы.

С приходом в Нижегородскую область В.П. Шанцева начался очередной этап элитогенеза, сопровождавшийся назначением С.В. Кириенко на пост руководителя Минатома Российской Федерации. Деятельность нового губернатора в отношении наиболее активных акторов регионального политического процесса в этот период была связана с коренным пересмотром роли и места элитных групп в институтах локальной власти.

Первое лицо субъекта федерации так же, как и предыдущий глава администрации, имеет

значительный опыт партийной работы и позиционирует себя в первую очередь как «хозяйственника». В то же время на уровне информационного поля региона в конце 2006-го – начале 2007 г. неоднократно присутствовали достаточно жесткие заявления лично губернатора и его ближайшего окружения об отсутствии политической элиты в Нижегородской области. Этому обстоятельству сопутствовали активные действия по перераспределению функций между властными структурами регионального уровня и формированию единственного центра принятия стратегических решений в лице губернатора и правительства Нижегородской области.

В частности, постановление о передаче основной части полномочий Законодательного собрания в вопросах управления и распоряжения госсобственностью и СМИ было принято в середине 2006 года. На этом этапе в экспертной среде существовала точка зрения, что сильный законодательный орган, возглавляемый заметным в рамках области политиком Е.Б. Люлиным, будет представлять собой центр противостояния местной элиты губернатору. Однако ЗС НО утратило статус активного актора регионального процесса, переключив внимание с политической деятельности на исключительно законотворческую.

В итоге рокировки политических фигур должность председателя Законодательного собрания в мае 2007 г. занял В.Н. Лунин, Е.Б. Люлин был назначен заместителем генерального директора ООО «Лукойл-Энергогаз», сохранив статус депутата Законодательного собрания Нижегородской области. Следует отметить, что потеря экс-председателем регионального парламента положения действующего политика областного уровня прошла безболезненно и не спровоцировала общественного резонанса. Кроме того, структуру правительства в 2007 г. покинули другие соратники Кириенко – заместитель губернатора В. Лимаренко и министр финансов В. Сеницын.

В итоге на современном этапе взаимодействие законодательной и исполнительной властей в области скорее соответствует «соглашательскому» типу выстраивания отношений в противовес «конфронтационной» тактике, преобладающей в период пребывания в должности главы региональной администрации Г.М. Ходырева. Причем на уровне массового сознания нижегородского населения деятельность органов государственной власти персонифицируется в лице губернатора В.П. Шанцева, свидетельством чему являются многочисленные социологические исследования [14].

Таким образом, процесс элитобразования в регионе насчитывает несколько этапов. Во время губернаторствования Б.Е. Немцова им неоднократно предпринимались попытки сократить «номенклатурный» сегмент элиты за счет привлечения к сотрудничеству представителей директората и предпринимательства, сформировавшегося в период функционирования «комсомольской экономики». С.В. Кириенко, контролируя внутриэлитные взаимодействия в регионе, стремился максимально задействовать в политическом процессе фигурантов, связанных с ним общей работой в рядах ВЛКСМ. Действующий в настоящее время губернатор В.П. Шанцев, формируя политическую элиту региона, преследует цели стабилизации «номенклатурного» сегмента за счет частичного подавления локальных элитных групп либо привлечения их членов к деятельности в региональных структурах в качестве лояльных профессионалов. Следует отметить, что приглашенный губернатором московский менеджмент в основной массе своей не был связан с комсомолом.

В настоящее время на региональном уровне наблюдается процесс усиления роли институциональных субъектов. Рекрутированные в политическую элиту при С.В. Кириенко представители делового сообщества в основном представлены в Законодательном собрании Нижегородской области и частично в думе г. Нижнего Новгорода, следовательно, их деятельность по-прежнему носит легитимный характер.

Из вышерассмотренного следует, что номенклатурная концепция применительно к исследованию внутриэлитных процессов в Нижегородской области позволяет выявить основные закономерности выстраивания отношений на уровне местных управленческих структур. Три этапа регионального элитобразования соответствуют периодам деятельности трех фигурантов, занимавших значимые должности в системе государственной власти (в двух случаях пост губернатора, в одном – полномочного представителя президента в Приволжском федеральном округе). Это, в свою очередь, обуславливается значимостью личностного фактора в рамках изучаемой концепции, поскольку элитогенез на локальном уровне в исследуемый отрезок времени зависел от действий указанных политических деятелей в отношении своего ближайшего окружения. Таким образом, «номенклатурный» и «комсомольский» сегмент в нижегородской политической элите во всех случаях оказывался востребованным при условии необходимости принятия во внимание совместного опыта пар-

тийной деятельности или работы в рядах ВЛКСМ при комплектовании управленческой команды. В этой связи приход в Нижегородскую область В.П. Шанцева, не обладающего соответствующими связями регионального уровня, сопровождался очередным этапом селекции элит. В этом смысле положение действующего губернатора вполне сопоставимо с положением Б.Н. Немцова в начале политической карьеры. Однако в первом случае присутствует значительный опыт партийной работы наряду с устойчивым стереотипом необходимости соблюдения иерархии в рамках внутриэлитных взаимодействий, в то время как во втором случае имела место политика компромисса.

Следовательно, номенклатурная концепция позволяет выявить степень учитываемости совместного опыта управленческой деятельности основополагающими акторами при формировании элит современного типа и вполне вписывается в элитистскую теорию демократии, являясь своеобразной особенной частью, характеризующей как федеральный, так и региональный политический процесс в постсоветский период.

Список литературы

1. Либман Г.И., Варбузов А.В., Сухарева Э.О. Теории элит // Социально-политический журнал. 1997. № 4.
2. Гаман-Голутвина О.В. Определение основных понятий элитологии // Полис. 2000. № 3.
3. Мохов В. Трансформации региональной политической элиты в переходный период: некоторые тенденции // На путях политической трансформации (политические партии и политические элиты постсоветского периода). Часть вторая. М., 1997.
4. Бадковский Д., Шутов А. Региональные элиты в постсоветской России: особенности политического участия // Кентавр. 1995. № 6.
5. Крыштановская О. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. № 1.
6. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 384 с.
7. Гельман В.Я. «Сообщество элит» и пределы демократизации: Нижегородская область // Полис. 1999. № 1.
8. Борисов С.В. Актуальный политический режим Нижегородской области // Полис. 1999. № 1.
9. Распопов Н. Нижегородский региональный политический режим: проблемы трансформации влияния центров власти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kazanfed.ru/actions/konfer3/doklad7/> (дата обращения: 20.10.2008).
10. Жмыриков А. Битва за наследие Владимира Путина: Нижегородский пролог [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit.nnov.ru/2005/07/20/prolog/> (дата обращения: 15.10.2008).

11. Самые влиятельные люди России – 2003: Сб. ст. / Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина. М: ИСАИТ, 2004. 696 с.

12. Кочеров С. Комсомол отметил: «Надо», партия сказала «Есть»? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit.nnov.ru/> (дата обращения: 15.03.2009).

13. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации

законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.altapress.ru/7000/> (дата обращения: 03.09.2005).

14. Морозова О. С рейтингом выше, чем у Президента // Ведомости. 29.12.2007. № 248 (2022).

NOMENCLATURE CONCEPT FOR THE STUDY OF A REGIONAL POLITICAL ELITE (a case study of the Nizhni Novogord region)

Yu.S. Polyakova

The potential of the nomenclature concept for the study of regional political elites is analyzed against the background of the transitological approach and the elitist theory of democracy. As an example illustrating this concept, elitogenesis in the Nizhni Novgorod region in the post-Soviet period is considered. In the framework of the study, the author elucidates the role of the “nomenclature” and the “Komsomol” segments in the political elite of the region and in this connection points out several stages of elite formation at the local level.

Keywords: regional political elite, nomenclature concept, transitological approach, elitist theory of democracy, elitogenesis, elite formation, regional political process, elite community.